

Чаофэн вздрогнул и посмотрел на У Вэя, который тоже выглядел озадаченным. После напоминания Янь Баньюэ он медленно кивнул.

— Так что, если люди Барса попытаются силой забрать Номинь, она ни в коем случае не должна попасть к ним в руки. Вы понимаете, насколько это важно? — голос Янь Баньюэ стал холодным и твёрдым.

— Я понимаю, но если сейчас отправить часть людей для сопровождения принцессы Дамэн, это ослабит охрану Павильона Инцзэ. Мы пока не знаем, насколько глубоко зашёл союз Барса с императрицей. Если она уже обнаружила местонахождение князя и использует Барса, чтобы навредить ему, последствия будут катастрофическими.

— Именно поэтому Номинь нужно отправить отсюда, — сказал Янь Баньюэ.

Чай Цзя внезапно понял:

— Верно, если принцесса останется здесь, это даст Барсу повод для штурма. Если они действительно захватят её, мы не сможем оправдаться. Но если воины Дамэн без причины нападут на Павильон Инцзэ, я смогу обратиться за помощью к местным войскам. Кроме того, Се Инь — это официально назначенный князь Юнь. Если его местонахождение уже раскрыто, пусть все узнают, что принц здесь. Таким образом, даже если у императрицы большие амбиции, ей придётся считаться с общественным мнением. Местные власти должны будут защитить принца. Так что у нас есть поддержка, и мои охранники смогут продержаться какое-то время.

— Так что немедленно организуйте это. Это письмо передайте надёжному человеку, который доставит его Номинь, только когда безопасно покинет Юньчжоу. Если вас захватят, обязательно уничтожьте его, — серьёзно сказал Янь Баньюэ.

Чаофэн взял письмо и вместе с У Вэем вышел, чтобы всё организовать. За время, проведённое вместе, он понял, что Янь Баньюэ был не просто врачом, но и обладал проницательностью и решительностью политика. Князь полностью доверял ему, и если они преодолели этот кризис, то, когда князь вернётся во дворец и займёт трон, Янь Баньюэ станет одной из ключевых фигур в государстве. Однако Чаофэн тогда даже не мог предположить, какую роль Янь Баньюэ сыграет в будущем.

В комнате остались только Янь Баньюэ и Чай Цзя.

— Второе письмо, — Янь Баньюэ взял его и передал Чай Цзя, — пожалуйста, доставьте его в Долину Гибели.

— Это... — Чай Цзя с сомнением взял письмо.

— Мой ученик уже отправился туда, чтобы встретить моего учителя, но до сих пор нет никаких известий. Когда мы покидали уезд Вэй, я снова отправил письмо с голубем, сообщая, что мы направляемся в Юньчжоу, но ответа всё нет. Это лечение отличается от предыдущих, и оно связано не только с Се Инем, но и с большим риском для меня, — Янь Баньюэ не стал продолжать, но Чай Цзя всё понял.

— Не волнуйтесь, если что-то случится, я лично доставлю это письмо вашему учителю, — Чай Цзя встал и похлопал Янь Баньюэ по плечу.

— Последнее письмо предназначено вам, — Янь Баньюэ снова взял его и передал Чай Цзя. —

Если после иглокалывания Се Инь проснётся, а я нет, откройте это письмо и следуйте инструкциям, чтобы вылечить его. Если со мной всё будет в порядке, вы не должны его читать. Это секрет нашей школы.

Чай Цзя с серьёзным выражением взял письмо:

— Господин Янь, если бы я знал, насколько это опасно, я бы не настаивал. Надеюсь, что завтра я смогу вернуть вам оба письма целыми и невредимыми.

— Врач должен заботиться о своих пациентах, как о собственных детях. Мы прошли через столько, и теперь всё готово, осталось только ждать подходящего момента. Я не хочу сдаваться, но давайте сохраним это в тайне, чтобы не обременять Се Иня. К тому же я тоже ценю свою жизнь и буду действовать осторожно, — Янь Баньюэ тоже говорил серьёзно.

Чай Цзя глубоко вздохнул и спрятал оба письма в карман:

— У меня есть связи с губернатором Юньчжоу Чжан Юйчжи. Хотя он гражданский чиновник, он хорошо разбирается в военном деле, умеет говорить и действовать гибко. После часа Мао я пойду к нему, чтобы обсудить возможные действия на случай непредвиденных обстоятельств.

— Благодарю вас.

Когда Чай Цзя ушёл, на улице уже начинало светать, и несколько звёзд ещё висели на небе. Воздух был свежим и чистым. Янь Баньюэ почувствовал усталость в теле. Последние два дня, проведённые в тесном шатре, дали о себе знать. Он лёг на кровать, машинально потрогав ароматный нефрит на груди, и меньше чем через мгновение заснул.

— Маленький пятнадцатый, маленький пятнадцатый, господин Янь...

Во сне Янь Баньюэ почувствовал, как кто-то щиплет его за щёку, и инстинктивно отмахнулся. Прикосновение было холодным. Кто этот наглец, который хочет, чтобы его укололи? Сонно открыв глаза, он увидел, что Се Инь сидит на краю кровати, смотря на него сверху вниз, а Банься сдерживает смех.

— Зачем ты пришёл? Ты же должен был принимать лекарственную ванну. Банься, что я тебе говорил? — Янь Баньюэ всё ещё чувствовал головокружение, но взял Се Иня за руку и сел.

— Не спеши, я уже закончил. Сегодня время увеличили вдвое, я чуть не сварился, — Се Инь был одет в тёмно-зелёную одежду и улыбался, выглядев расслабленным.

— Который сейчас час? — Янь Баньюэ потер виски, чувствуя напряжение в кончиках пальцев.

— Только что прошёл час Сы. Я уже позавтракал, а для тебя на кухне приготовили. Пойдём в сад, — Се Инь, казалось, был в отличном настроении.

Янь Баньюэ хотел остановить его, чтобы он не выходил на ветер, но Се Инь уже встал, накинул чёрный плащ и вышел. Янь Баньюэ ничего не сказал и последовал за ним.

Погода была ясной, и солнечный свет раннего лета давал приятное тепло. Лёгкий ветерок играл в саду, где под цветущей сакурой был расстелен бамбуковый коврик с низким столиком. Вокруг лежали лепестки цветов, а на столике были расставлены чайные принадлежности и закуски.

Янь Баньюэ сел и только тогда заметил, насколько изысканно были приготовлены закуски. Четыре блюда, каждое из сезонных фруктов и цветов, были настолько красивы, что было жаль их трогать. Он попробовал по одному из каждого блюда и обнаружил, что все они имели разные вкусы: сладкие, кислые, освежающие — всё было идеально. Запивая всё чашкой свежего чая, он быстро опустошил все тарелки.

— Ты не будешь есть? — спросил Янь Баньюэ, насытившись.

Се Инь улыбнулся и покачал головой, сидя на другой стороне столика и медленно потягивая чай. Он смотрел вверх на солнечный свет, пробивавшийся сквозь ветви сакуры, и его обычно бледное лицо наконец приобрело немного жизни, а черты лица стали ещё более выразительными.

Закончив с закусками, Янь Баньюэ открыл коробку с орехами и, продолжая есть, смотрел на Се Иня. Если бы не смертельная опасность, в которой они находились, такой день, такая погода и такой человек... *кхм-кхм*.

Янь Баньюэ подавился чаем.

Се Инь посмотрел на него:

— Никто с тобой не спорит, можешь быть поспокойнее?

— Протяни руку, — Янь Баньюэ откашлялся.

Се Инь вытащил руку из-под плаща и положил её на столик. Янь Баньюэ взял его за запястье и, опустив голову, молча слушал пульс. Проверив обе руки, он наконец сказал:

— Мы начнём в полдень.

Полдень был временем, когда янская энергия достигала пика. Янь Баньюэ считал, что черви Танца Небесного Демона были крайне иньскими и холодными, поэтому в полдень их сила должна была быть слабее, что уменьшало бы откат для Се Иня и увеличивало шансы на успех.

Се Инь кивнул, снова спрятал руку под плащ и, сидя прямо, продолжил смотреть на сакуру.

Если сегодняшнее лечение не удастся, эти цветы сакуры могут быть последним, что увидит Се Инь в этом мире. Эта мысль заставила Янь Баньюэ содрогнуться. За годы практики он видел слишком много жизни и смерти, и привык сохранять хладнокровие врача, когда имел дело с пациентами. Но если он пытался поставить себя на место пациента или его семьи, это вызывало у него сильный дискомфорт и влияло на его суждения и лечение. Сейчас, глядя на Се Иня и думая о последней попытке лечения, он не мог сохранить прежнее спокойствие.

Се Инь, казалось, почувствовал его мысли и, повернувшись, улыбнулся как обычно:

— Жизнь и смерть предопределены. Мы уже говорили об этом слишком много раз. Господин Янь, просто сделайте всё, что сможете. Я вам доверяю.

Янь Баньюэ любил таких спокойных пациентов и больше ничего не сказал, просто лёг на бамбуковый коврик, положив голову на руки и глядя на цветущее дерево и небо, наслаждаясь редкими моментами покоя.

Под цветущей сакурой они сидели и лежали, один в чёрном, другой в белом, оба с аурой

небожителей. Казалось, что какой бы опасной ни была их судьба, она больше не имела для них значения.

Авторское примечание: Скоро начнутся дела, но я постараюсь не отставать с обновлениями. Дорогие читатели, оставляйте комментарии и оценки!

<http://bllate.org/book/16185/1452084>